

Любовь на показ

➤ Лав-стори с оригинальными сюжетами – удовольствие не для всех

В СОВРЕМЕННОМ мире любовь перестала быть чем-то сокровенным, тайным, предназначенным исключительно для двоих. Сейчас это предмет гордости, элемент благополучной жизни. Но для кого-то – настоящее чудо.

Поэтому желание прокричать о своем счастье на весь мир вполне объяснимо. Один из способов сделать это – фотография. Фото, сделанное «мыльницей», уже не комильфо и признак дурного тона. Результат съемки должен быть высокохудожественным, чтоб не стыдно было гостиную украсить, а если повезет – то и обложку журнала. Фотографы этому только рады – жанр love story – одно из модных направлений, а значит, есть где разгуляться идеям и чем блеснуть перед коллегами.

Понять, что такое лав-стори, поможет московский фотограф Наталья Дуплинская. Девушка родилась и выросла в Магнитогорске, но, как часть талантливых и дерзких землячков, переехала в столицу.

– Наталья, что такое лав-стори – дань моде, развлечение для богатых или желание оставить память?

– Это рассказ о любви. Возможность показать мамам, папам на свадьбе, как познакомились их дети. Выложить для друзей в Интернете красивые фото. Мир стал мультимедийным. Раньше ограничивались только словесным описанием, а теперь можно сделать все, что угодно – фотофильм, клип, короткометражку. Историю любви можно выдумать, а можно рассказать правду. В любом случае лав-стори – достаточно интересное направление. Оно помогает молодоженам познакомиться со стилем работы фотографа, раскрепоститься: ведь многие до этого «профессионально» фотографировались только на паспорт.

– Судя по твоим работам, молодожены не ограничиваются красотами первопрестольной, а заказывают фотосессии в Париже, на Кубе...

– Выездные фотосъемки – отдельная тема. Обычно молодожены совмещают свадьбу и путешествие. Официально расписаться можно во многих странах. Чаще всего по затратам получается столько же, сколько свадьба в родном городе. Зато гораздо интереснее. Многие фотографы ради красивой картинке готовы работать просто за оплату дороги и проживание, либо брать минимальную сумму. А на Западе клиенты оплачивают фотографу перелет, проживание и работу. Как ни парадоксально, это выгоднее, чем заказывать фотографа-аборигена. Для примера – за 15 минут съемки свадебной церемонии в отеле на Кубе местный фотограф возьмет 150 евро. Снимки делают на дешевую камеру, вспышкой в лоб, отдают через два дня без какой-либо коррекции.

Я своим клиентам и мейк-ап делаю, и причешу, и платье могу поправить. Кстати, ради хороших и необычных снимков не обязательно ездить за границу, можно ограничиться соседним городом или деревней, музеем трамваев, сняться на крыше или телевышке. Для меня было бы радостью познакомиться в Магнитогорске. Я часто думала о том, куда бы я повела молодоженов? Точно бы не к «Первой палатке» или «Тыл-Фронт».

– Если не секрет, сколько стоит это удовольствие?

– Цена зависит от фотографа, единой цифры нет. Кто-то работает бесплатно, ради интереса. Стоимость работы другого может достигать ста тысяч рублей. Все зависит от наполняемости пакета. Я видела необычайно красивую лав-стори, снятую в цирке: прожектора, качели, слоны, красивые наряды, а это стоит больших денег.

– Как проходит съемка?

– Мне нравится делать лав-стори с оригинальными сюжетами. Когда продуманы сценарий, место съемки, мы начинаем подбирать реквизит, костюмы. Мои клиенты – это маленькие актеры, они должны за десять минут научиться играть, вживаться в образы. Это интерактивное действие, предугадать все от начала до конца сложно. В Париже мы хотели сделать милую историю про уличного музыканта и легкомысленную туристку, но не нашли аккордеона. При-

шло заказчику играть клошара – парижского бомжа, и для этого лазить по помойкам, сидеть на тротуаре с табличкой и просить денег. Ему, кстати, подали два евро. Эта фотосессия очень многим нравится.

– Помню, Европа в то время страдала от извержения вулкана. Экстремальные случаи в практике фотографа не редкость?

– Не могу сказать, что направление свадебной и портретной фотографии таит в себе опасности и приключения. Хотя на свадьбах что-нибудь да происходит. Если мы говорим о том случае, когда я застряла в Париже на шесть дней, то это просто туристический казус и материализация желаний. Я снимала французскую лав-стори и все мечтала вернуться в столицу, погулять, сходить в Лувр, в Нотр-Дам. Моя мечта сбылась через неделю, когда я возвращалась транзитом через Париж в момент первого вулканического извержения. Нас не пустили на самолет, разместили в одной гостинице, затем в другой, потом вовсе отказали в жилье. Деньги были на исходе. В итоге я нашла в ЖЖ людей, которые готовы были помочь с размещением «вулканических» страдальцев, спасибо им.

– Самое необычное место, где тебе приходилось работать...

– Все места необычны. Я люблю новые ощущения и всегда ишу новые локации. Снимала в кубинской пещере, на Монмартре, на питерской крыше, в подмосковной деревне, на ранчо. Самый сложный испытанием для меня были съемка свадьбы в декорациях Мосфильма со свежесломанной левой рукой в гипсе.

– Каждая женщина мечтает попробовать себя в качестве фотомодели. Инициаторы фотосета тоже дамы?

– Не всегда. Иногда мужчины делают своим девушкам такие подарки. Недавно меня пригласили в Петербург с такой мотивацией: «Я слишком прагматичен, и хочется моей любимой подарить капельку романтики». Кстати, этот прагматичный человек, в прошлом крупный банковский работник, ходил по Петербургу с красным клоунским носом и был очень счастлив. Но в большинстве случаев сниматься очень любят девушки: они

читают глянец журналы, хотят быть похожими на звезду, все мечтали быть актрисами. Я дарю им такую возможность.

– Мужчины охотно позируют? Не чувствуют себя клоуном на арене?

– От мужчины главное – хотя бы не капризничать. Многие боятся, что будут выглядеть смешными. Но это издержки русского менталитета. Все фотографы соглашаются с тем, что русские – очень зажатые люди. На Западе, к примеру, все улыбаются и веселятся без страха быть «клоунами на арене».

Если паре нравится сценарий, нравится фотограф, есть чувство юмора и легкости жизни, то понравится и сам процесс съемки. Ведь это очень весело – быть героем фильма. Я человек, любящий юмор, поэтому мне легче работать с людьми моего уровня ощущений.

– Показывать свои чувства перед камерой – задача не из легких. Тем более, в присутствии «третьего лишнего».

– Люди не знают, как себя вести, когда им нечем себя занять. Для этого нужно дать задачу: делать то, к чему привыкли. Все умеют целоваться, прогуливаться за ручку, смотреть друг другу в глаза, делать покупки. Еще нужно выбирать фотографа, который симпатичен вам как человек. На этапе подготовки с ним можно подружиться, и уже он на съемке не станет казаться чужим. Ну и главное – не глядеть в камеру, тогда не будет этого «третьего лишнего».

– А у тебя нет ощущения, будто ты влезашь в чужую жизнь?

– Сфера услуг подразумевает контакт с людьми, поэтому волей-неволей ты влезашь в чужую жизнь. Я же стараюсь сделать ее лучше, подарить людям красивые моменты их жизни, вспомнить, как было волшебным, тепло, романтично. А воспоминания – бесценны. Меня за этим и приглашают, чтобы я влезла в их жизнь и показала ее своими глазами.

– Капризные заказчики попадаются?

– Зачем капризничать за свои же деньги? Конечно, можно впасть в истерику, но я работаю по часам, могу собрать вещи и уйти. Иногда приходится уговаривать – это потому что я совестливая и хочу получить качественный

продукт. И, повторюсь, мне нравится работать с комфортными людьми, поэтому на стадии переговоров стараюсь найти понимание. Иногда проще отказаться от съемки, чем терпеть людей с неустойчивой психикой.

– Сколько времени занимает процесс съемки? Обработка?

– В Париже снимала двое суток, кубинскую – снимала три дня в разных городах Кубы и в Москве. Все индивидуально. Так же обстоит дело с обработкой. Кто-то вообще снимает сразу в jpeg и отдает на следующий день. Я снимаю в raw-формате, и мне требуется много времени. Парижская история получилась на 4000 кадров, в итоге отобрали 216 кадров и смонтировали слайд-шоу на восемь с лишним минут. Получилось где-то полторы-две недели работы. Постпродакшен – одна из важных составляющих в съемочном процессе и самая затратная по времени. К сожалению, не все заказчики это понимают и искренне сокрушаются: как же так, фотограф нажал на кнопку триста раз, а попросил на миллион?

– Твои фотомодели не возражают, если ты отпратишь их фото в журнал или на выставку?

– Мои заказчики изначально должны понимать, что я могу использовать свои работы для промо-показов, в ЖЖ, контакте, журналах или на выставке. Если они категорически не хотят этого, то лучше заключить соответствующий договор. Как правило, отказ от использования работ в качестве промо-материала стоит дороже. Но, если я захочу свои снимки с итальянской свадьбы продать турагентству, чтобы оно рекламировало себя, мне нужно заключить с моими клиентами договор, так называемый модел-релиз. К сожалению, в нашей стране вопрос об авторском праве решается плохо. Те, кто отвечают за рекламу, искренне считают, что в Интернете все общее, и раз человек выставил свои работы, то их можно брать и лепить на банки с майонезом. Воровством грешат многие, хотя качественное изображение можно купить за 10–50 центов на микростоках. А судебные прецеденты по авторскому праву очень редки ☹

ДАРЬЯ ДОЛИНИНА
ФОТО > НАТАЛЬЯ ДУПЛИНСКАЯ

➤ Показывать свои чувства перед камерой и чужому человеку – задача не из легких